

ИЗ ИСТОРИИ ЯКУТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

Светлана Борисовна БЕЛОГЛАЗОВА,
кандидат исторических наук

Создание письменности на языках коренных бесписьменных народов занимает особое место в истории России и мировой культуры. Русская Православная Церковь и созданная ею система просвещения внесли большие изменения в культуру якутов и существенно упрочили положение языка коренного населения. Цель нашего исследования — показать становление якутской письменной традиции в связи с деятельностью русских православных миссионеров и ввести в научный оборот новые архивные материалы.

Формирование литературного якутского языка в отечественной историографии традиционно увязывают с деятельностью комитета, созданного архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) для перевода священных и богослужебных книг¹, который под началом протоиерея Дмитрия Хитрова стал работать в 1854 г. В 2006 г. автору удалось обнаружить в ГАИО материалы переписки Иркутской духовной консистории за 1818—1819 гг., которые позволяют считать первым создателем письменности на якутском языке священника Спасской церкви Георгия Попова в селении Олёкма. Не вдаваясь в подробное описание событий начала XIX в., отметим факты, которые, вероятно, оказали влияние на Г. Попова.

Так, в рамках либеральной реформы, проводимой правительством Александра I, на основе Устава университетов Российской империи и Устава учебных заведений, подведомственных университетам 1804 г. была подготовлена и проведена полная реорганизация всех звеньев учебного процесса в четырехступенчатую по восходящему разряду структуру: приходские, уездные училища, гимназии (или губернские училища), университеты. Приходские училища планировались как низшие школы для народа, которые давали бы навыки чтения, письма и счета, а также основы религиозного воспитания. Учебные заведения Сибири и Дальнего Востока входили в состав Казанского учебного округа.

Политические события в Западной Европе, последовавшие после войны с Наполеоном и вызвавшие реформу образования, непосредственно отразились на системе образования в России. Среди влиятельной русской аристократии и в правящих кругах распространились религиозно-мистические настроения, в результате которых появились Российское Библейское общество (1812), а также акты Священного Союза (1815), давшие толчок очередной реформе образования в стране на основе концепции

* Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН 06-III-A-11-446.

соединения веры и знания как цели «умственного развития народа»². Под соединением понимали не равноправный союз двух начал, а безусловное господство первого над вторым, т.е. веры над знанием. Эта же идея направляла работу Российского Библейского общества, сыгравшего важную роль в устройстве народных школ и распространении грамотности в народных массах³.

Отделения общества создавались повсеместно, одно из них начало работать в Казани. Влияние его ощущалось в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Приоритетной задачей общества был перевод текстов Священного писания на национальные языки народов России и распространение их среди нерусских подданных империи. Возглавил его обер-прокурор Синода князь А.Н. Голицын, под председательством которого работали православные иерархи, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, будущий митрополит Московский Филарет (с 1826 г.), ряд высших членов Синода, М.М. Сперанский и др.

К 1816 г. были сделаны переводы и издание Библии на финском, немецком, французском, польском, калмыцком, монгольском, армянском и других языках⁴. Члены Казанского отделения Российского Библейского общества работали над переводом Евангелия на чувашский язык⁵. Преосвященный Михаил, епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский, и некоторая часть приходских священников епархии имели представление об изменениях, происходивших в народном образовании. Перевод на якутский язык Катехизиса для народного училища, сделанный Г. Поповым, логично вписался в русло текущих общероссийских и местных событий.

В 1804 г. якуты Олёкминского округа через местную администрацию отправили попечителю Казанского учебного округа ходатайство об открытии училища, в котором могли бы учиться и якуты, и русские⁶. Сбор денег и переписка с окружным начальством по организационным вопросам тянулись почти восемь лет. В 1812 г. разрешение на открытие «училища для инородцев» в Олёкме было получено и учебное заведение стало функционировать. Однако низкая квалификация учителей, преимущественно из казаков, телесные наказания, разворовывание школьных денег и административный произвол привели к тому, что якуты уже через два года отказались от училища. До 1816 г. учебное заведение работало с длительными перерывами, его посещали (часто под конвоем) только дети местных казаков, а разочарованные якуты отдавали своих детей в обучение ссыльным⁷. Вполне возможно, что якуты жаловались своему приходскому батюшке на сложившуюся вокруг училища ситуацию и просили его оказать помощь.

22 августа 1818 г. в Синоде слушали доклад министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голицына по письму преосвященного Михаила об издании переведенного на якутский язык Катехизиса, предназначенного для народных училищ. Члены Синода благосклонно отнеслись к предложению владыки и рекомендовали «...напечатать оный перевод русскими литератами вместе с русской азбукой для употребления неграмотных якутов. Они по сей учебной книжке с удовольствием и легко могут уразуметь истины христианской веры... а паче научиться разбирать

и читать русские книги»⁸. Предполагался тираж книги 500 экз.; расходы на печатание брала на себя епархиальная казна.

Письмо из Синода поступило в канцелярию Иркутской консистории 4 октября 1818 г. В конце ноября этого года протоиерей и благочинный Федор Амвросов известил преосвященного Михаила о том, что краткий Катехизис, «переведенный на якутский диалект олёкминским священником Георгием Поповым», рассмотрен комиссией из хорошо знавших якутский язык священников и с небольшими исправлениями признан «...весьма точным с подлинником»⁹. 16 декабря 1818 г. владыка Михаил наложил на рапорт Ф. Амвросова резолюцию с предписанием известить губернское правительство об издании 300 экз. книги и своем желании лично сделать корректуру «первопечатанных листков». 17 декабря в губернскую типографию поступило разрешение на издание книги, но типография только через неделю известила об этом консисторию.

Последующие два месяца были наполнены бюрократической перепиской, характеризующей, с одной стороны, некоторую «несобранность» духовной консистории, с другой — явное нежелание губернских властей содействовать изданию учебного пособия для инородцев. Светская власть укоряла духовную за несвоевременность заказа, так как губернская типография «беспрерывно занята» печатанием бумаг для правительства и других мест и «...по незначительному количеству для набора литер, она не в состоянии действовать вдруг и для посторонних ведомств с особенною поспешностию» зывышала плату за работу и т.п.¹⁰ Иркутский гражданский губернатор Н.И. Трескин был противником образования для инородцев, считая, что из-за этого могут возникнуть «...только затруднения и напрасные издержки казны»¹¹.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые претензии были обоснованы. Прислав бумагу, консистория задержалась с самой книгой, неоперативно решала вопрос о тираже и сроках исполнения работ.

Первоначальную цифру заказа на печатание Катехизиса в количестве 300 экземпляров губернская типография снизила до 200, которые и отпечатала в начале марта 1819 г.¹² Для оплаты за произведенную работу вначале запросили 78 руб., затем снизили до 68 руб. 25 коп. Однако консистория не согласилась и с этой суммой, оплатив типографии только 24 руб.¹³, объяснив крайне некачественной работой издателей. В тексте Катехизиса оказалось много типографских погрешностей: пропущены слова и целые фразы, искажены части речи, вместо якутских слов напечатаны «...другие непонятные слова»¹⁴.

Примечательно, что исполнение заказа совпало с преддверием смены власти в Сибири. Именно в марте 1819 г. последовал указ Александра I о назначении генерал-губернатором Сибири М.М. Сперанского с широкими полномочиями по ревизии действий местной администрации, в результате бывший Иркутский губернатор Н.И. Трескин оказался под следствием.

Публикация священных текстов на национальном языке была далеко не рядовым событием и всколыхнула всю епархию. Преосвященный Михаил собственноручно составил инструктивное письмо в Якутское духовное правление на имя благочинного Ф. Амвросова, в котором,

в частности, подробно изложил порядок распределения изданных Катехизисов и методику работы с этой книгой (см. приложение): 150 экз. было отослано в правление, 20 экз. — Г. Попову, 7 экз. — в Синод¹⁵.

Г. Попов получил подаренные ему владыкой Михаилом экземпляры 25 апреля 1819 г. Его ответное письмо епископу пронизано оптимизмом. Радость от успешного завершения своего труда не поколебали даже грубые типографские опечатки, которые он в ближайшее время собирался исправить. Он сообщил, как были счастливы и горды якуты, когда получили книгу на родном языке¹⁶. Сам он читал книгу на двух собраниях: на первом присутствовали только мужчины якуты, на втором были женщины и казаки. Из присланных ему книг Г. Попов 6 экз. передал «наследным князьям и Илье Корнакову безвозмездно, с внушением учить по ней» и намеревался распределить еще 4 экз. Катехизиса¹⁷.

Таким образом, найденные нами документы отодвигают нижнюю границу создания якутской письменности на второе десятилетие XIX в. Святитель Иннокентий (И. Вениаминов) не мог не знать о работе своего предшественника. В тот период он заканчивал учебу в Иркутской семинарии, а с мая 1817 г. будучи студентом богословия посвящен в диаконы в Градоиркутской Крестовоздвиженской церкви, там же рукоположен в сан священника и пребывал в этой должности до своего отъезда в Русскую Америку. Он общался с владыкой Михаилом и знал о происходивших в консистории событиях.

Пока неизвестно, пользовалась ли переводом Г. Попова комиссия Д. Хитрова. Прояснению этого вопроса могла бы помочь публикация материалов о работе этой комиссии.

¹ См.: Кириллов А. Высокопреосвященный Иннокентий — первый архиепископ Камчатский. Благовещенск, 1897; Шишигин Е.С. Якутская епархия. Мирный, 1997; Башарина З.К. Роль архиепископа Иннокентия Вениаминова в переводе церковных книг на якутский язык // Духовная книга в образовании и воспитании человека: Восьмые Иннокентьевские чтения. Чита, 2005; Яковлева М.П. Якуты Русской Америки // ilin-yakutsk.narod.ru и др.

² Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб., 1866. С. 2.

³ Там же. С. 10.

⁴ Библейские общества в России // www.krugosvet.ru

⁵ ГАИО. Ф. 50, оп. 1, д. 2405, л. 1об.

⁶ Овчинников М. Материалы по истории народного образования в Олекминском округе // Сибирский архив. Иркутск, 1912. № 3. С. 152.

⁷ Там же. С. 153, 156.

⁸ ГАИО. Ф. 50, оп. 1, д. 2405, л. 1.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 7, 13, 14.

¹¹ Там же. Ф. 24, оп. 7, д. 979, к. 1838, л. 19.

¹² Там же. Ф. 50, оп. 1, д. 2405, л. 13.

¹³ Там же. Л. 4, 13.

¹⁴ Там же. Л. 16.

¹⁵ Там же. Л. 10, 16, 17.

¹⁶ Там же. Л. 16 об.

¹⁷ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Копия письма преосвященного Михаила от 4 апреля 1819 года
Иркутской консистории.

Из напечатанных в здешней типографии Катехизисов, прилагая при сем сто пятьдесят экземпляров, рекомендую отослать оные в Якутское духовное правление при указе с таковым предписанием:

1. Чтобы оно разослало их ко всем церквам своего ведомства, кроме Алекминской, в которую я пошлю от себя непосредственно несколько экземпляров. Сколько в какой приход послать, сие предоставить благоусмотрению правления, как ему больше известно и число прихожан и число говорящих на якутском наречии.

2. Чтобы за каждый экземпляр из церковных только сумм, а отнюдь не от частных покупателей, получа по 50 копеек, доставило правление всю сумму ко мне, в которое вознаграждение убытков, на напечатание оных, также на бумагу и переплет мне причиненных.

3. Внушить священно церковнослужителям, чтобы они охотникам из их прихожан не иметь только у себя означенную книгу, но паче учиться по ней, особливо целому улусу выдаваемой безвозмездно и даром.

4. Чтобы они священно церковнослужители приложили попечение свое прямо отеческое к возбуждению в своих прихожанах, особливо молодых обоого пола, ревностной охоты обучаться читать по табличке на третьей странице сея книжки напечатанной. Сего достигнут они весьма легко, ежели примут на себя труд многим другим и совокупно показать:

а) наименование букв, кое должно быть латинское, как легчайшее и как принятое ныне в употреблении вообще во всех народных школах, вместо «аз» произносить «а», вместо «буки» — «бе»;

в) склады, то есть как буквы гласные на табличке в середине напечатанные, с согласными тут постронними напечатаннами одним разом произносить. Для показания же того всего немного времени потребно: при добром расположении учителя и при внимательном понятии учеников можно в неделю несколько десятков слов последних обучить чтению так, что они и без руководства учителя могут сами собой усовершенствоваться в оном.

5. Чтобы знающие из священно церковнослужителей хорошо якутский язык прислали свои замечания на сей перевод Катехизиса, в чем найдут его неисправность, к протоиерею Амвросову, а сей ко мне.

6. Наконец, всем священно церковнослужителям пожелать от меня благоспешества в сем святом и много полезном деле, которое, если они примутся за него со всем усердием, как и обязаны к тому своею совестью и честью, обещает со временем приносить питательные плоды к удовольствию святых нашей церкви.

На подлинном написано Михаилом,
епископом Иркутским.

С подлинным верно, епископ Иркутский.
4 апреля 1819 г.

ГАИО. Ф. 50, оп. 1, д. 2405, л. 11, 11об.

SUMMARY: The author of the article "From the History of Yakut Written Language", Candidate of Historical Sciences Svetlana Beloglazova tells about formation of Yakut written tradition in connection with the activity of the Russian Orthodox missionaries and represents new scientific materials.

* Сохранены правописание и грамматика подлинника.